

— А... а... — Чи Янь запинаясь отреагировал на это обращение. — Президент Ци, есть какие-то указания?

— Или все же Чи Янь? — Ци Шоулинь откинулся на спинку кресла.

— Как вам удобно, вы можете называть меня как угодно. — Чи Янь был настолько смущен, что не знал, куда девать руки и ноги.

— Сними очки.

Ци Шоулинь кивнул, и Чи Янь послушно убрал очки в сумку, слегка растерявшись. Ци Шоулинь посмотрел на него то слева, то справа, чувствуя, что что-то не так, но не мог сразу понять, что именно.

В обеденное время секретарь У вошел с едой. Блюда были довольно обильными. Хотя это был уже второй раз, когда Чи Янь обедал за одним столом с Ци Шоулинем, ситуация была совершенно иной. Однако, как и прежде, Чи Янь ел только рис из своей тарелки, на этот раз даже не осмеливаясь взять жареный перец с яйцом, который стоял прямо перед ним.

Ци Шоулинь, конечно, заметил его странное поведение и спросил:

— Ты что, будешь есть только рис?

Чи Янь сжал палочки:

— Нормально... я не очень голоден.

Ведь были времена, когда он питался только простыми булочками три раза в день.

— А это разве не твое любимое блюдо?

Ци Шоулинь посмотрел на тарелку с жареным перцем и яйцом.

— А...?

Чи Янь был озадачен. Он не мог сказать, что ненавидит это блюдо, но и не особенно любил. Если бы был выбор, конечно, он предпочел бы что-то мясное. Жареный перец с яйцом был просто дешевым и сытным блюдом. Ци Шоулинь больше не говорил, спокойно продолжая есть.

Чи Янь по-прежнему жевал рис, размышляя, не намекает ли Ци Шоулинь на что-то.

Например, на те десять юаней за жареный перец с яйцом, которые он ему не вернул.

Секретарь У, принося обед, предупредил его, что с часа до двух — это неприкосновенное время для послеобеденного отдыха Ци Шоулиня. В этот период его ни в коем случае нельзя беспокоить. Чи Янь запомнил это и, как только наступило время, поспешил попрощаться, добавив, что вернется после обеда, если будут еще указания.

Ци Шоулинь искоса взглянул на него, опустил жалюзи, чтобы затемнить комнату, и сказал:

— Оставайся здесь.

В офисе не было кровати, и единственное место, где можно было прилечь, — это длинный диван, на котором сейчас сидел Чи Янь. Он быстро встал, чтобы найти другое место, но увидел, как Ци Шоулинь снял пиджак и галстук, положив их на кресло, затем достал откуда-то плед и, увидев, что Чи Янь стоит, нахмурился:

— Не понял? Оставайся там.

Чи Янь поспешно сел.

Ци Шоулинь подошел, расстегивая верхние пуговицы рубашки по пути.

Что он собирается делать?! Чи Янь невольно сжал подлокотники дивана, съеживаясь в углу.

Но Ци Шоулинь больше ничего не предпринял. Он сел на другой конец дивана, снял обувь, развернул плед и лег.

Его голова оказалась на коленях Чи Яня.

Чи Янь одной рукой схватился за подлокотник, другой — за спинку дивана. Он словно окаменел.

Он почувствовал, как Ци Шоулинь повернул голову, и сквозь ткань брюк ощутил легкое трение волос, немного пушистое.

— Расслабься.

Ци Шоулинь поднял глаза на съежившегося Чи Яня.

Очень близкое расстояние, от которого невозможно было отвернуться.

Чи Янь, словно сдвинувшийся шарик, покорно развалился на диване. Ци Шоулинь, глядя на его лицо, наконец понял, что его смущало — он протянул руку из пледа, коснулся левой брови Чи Яня и начал энергично тереть ее. Чи Янь крепко закрыл глаза, издавая сдавленные звуки от такого натиска. В конце концов, искусственная часть брови стерлась, оставив на лбу черно-серое пятно, что выглядело немного комично.

Теперь все было правильно. Ци Шоулинь, удовлетворенный, устроился поудобнее, повернувшись на бок, голова упиралась в живот Чи Яня, и закрыл глаза. Из-за близости он мог почувствовать запах лимонного стирального порошка, исходящий от одежды Чи Яня. Обычный, но не неприятный.

Сквозь ткань тепло тела Чи Яня быстро согрело Ци Шоулиня, даже стало немного жарко.

В полудреме Ци Шоулинь подумал: «Этот огонь действительно удивителен».

Когда Ци Шоулинь проснулся, его обычное время для отдыха уже немного вышло. Из-за тепла, окружавшего его, он чувствовал себя немного ленивым. Он открыл глаза и увидел Чи Яня, который, запрокинув голову на спинку дивана, тоже спал. Его руки расслабились, слегка обнимая Ци Шоулиня. Та мрачность, которая преследовала его с тех пор, как Сяо Ши исчез без объяснений, казалось, легко рассеялась и сменилась удовольствием от этого жеста.

Чи Янь почти не спал прошлой ночью из-за нервного напряжения, поэтому, несмотря на то, что на его коленях лежал важный человек, он крепко проспал до пяти вечера в этом темном и тихом офисе. Когда он проснулся, Ци Шоулиня уже не было в офисе, но на нем все еще лежал его плед. Это было так неприлично. Чи Янь подумал. Он тихо вышел из офиса президента, и на этом этаже по-прежнему было тихо, неизвестно, куда все подевались.

Пока он ждал лифта, секретарь У снова появился, как будто из ниоткуда, все так же улыбаясь:

— Господин Чи, проснулись?

— А, да... — Чи Янь почесал затылок, смущенно улыбаясь. — Извините...

Секретарь У не стал упрекать его за невежливость, а просто сказал:

— Тогда завтра приходите вовремя.

Так продолжалось целую неделю, и Чи Янь каждый день приходил к Ци Шоулиню на регистрацию. Помимо того, что он служил подушкой, он ничего не делал, просто сидел в его офисе. Иногда Ци Шоулинь, видя, что ему слишком скучно, разрешал ему брать книги из своего шкафа. В шкафу Ци Шоулиня было много книг по экономике и истории, но Чи Янь ничего не понимал в экономике, поэтому взял «Всемирную историю» и начал листать. На самом деле, он не мог сосредоточиться — его мысли были заняты делами в отделе.

Лун Цювэнь все это время спрашивала, как у него идут занятия в Минчи. Чи Янь не знал, что ответить, ведь на самом деле он просто бездельничал, в то время как их отдел был завален работой — первоначальный план дизайна, который обычно принимали другие компании, теперь подвергался бесконечным правкам, и даже незначительные недочеты, которые раньше допускались, теперь доводились до совершенства. Они все были на грани нервного срыва, а заведующий Юй не спал несколько дней. Поэтому Лун Цювэнь решила, что больше нельзя продолжать в таком духе, и, поскольку Чи Янь сейчас учится в Минчи, возможно, он сможет узнать что-то важное.

Но Чи Янь не мог ничего узнать, даже несмотря на то, что перед ним был сам Ци Шоулинь, принимающий окончательные решения. Он не осмеливался спрашивать. Однако, хотя он и не мог ничего выяснить, он чувствовал сильную ответственность — он должен был вернуться.

И вот теперь он стоял перед Ци Шоулинем, который смотрел на экран компьютера.

— Президент Ци.

— Ммм?

— Я... я должен вернуться на работу, — Чи Янь собрался с духом. — Сейчас все очень заняты, я не могу бездельничать.

Ци Шоулинь взглянул на него, затем снова перевел внимание на компьютер:

— Чем ты занимаешься?

— Я, — Чи Янь начал говорить, но запнулся. — Я...

Задумавшись, он понял, что в основном занимался мелочами — подавал чай, сортировал документы, вел протоколы встреч...

— Переформулирую: твоя работа уникальна, или ее можно легко передать кому-то другому?

Ци Шоулинь остановился, сложил пальцы рук, оперся локтями на стол и задал ему вопрос на засыпку. Чи Янь опустил глаза на свои ботинки, не отвечая.

Он не был техническим специалистом, как Лун Цювэнь, без которой отдел бы сильно пострадал.

Он просто старался делать свою черновую работу как можно лучше, чтобы всем было удобнее и быстрее взаимодействовать.

Это была очень обычная работа. Кто угодно мог бы справиться с ней, возможно, даже лучше, ведь иногда он сам не мог сообразить.

Как же он заблуждался. Просто все в отделе были терпимы к нему, а он вообразил, что незаменим.

— Подумай хорошенько о своем месте.

Ци Шоулинь оставил ему эту фразу, считая, что Чи Янь теперь все понял. Если бы он попросил, Ци Шоулинь мог бы устроить его в Минчи, а если бы он хотел научиться чему-то техническому, это было бы проще простого.